

В.Г. ПОДЛЕСНАЯ, к.э.н., доцент,

Государственное учреждение «Институт экономики и прогнозирования НАН Украины»

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ХОДЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ

Обосновано, что движение социально-экономических циклов смены способов производства определяется развитием и разрешением противоречий между внешней институциональной архитектурой бытия общества и внутренней – человеческой личности. Разработана классификация важнейших социальных институтов. Рассмотрена трансформация важнейших социальных институтов в исторической ретроспективе. Сопоставлена хронология развития волн больших социально-экономических циклов и хронология революционных преобразований института государства.

Ключевые слова: социально-экономический цикл, институциональная архитектура, социальный институт, институциональные трансформации.

За внешними яркими проявлениями циклических изменений экономической конъюнктуры, особенно в условиях современного экономического кризиса, скрываются глубокие институциональные трансформации современного способа производства. Понять их сущность можно только, опираясь на логико-исторический подход в изучении проблем социально-экономической динамики. В современном глобализированном мире все социально-экономические процессы убыстряются и усложняются, поэтому противоречия, возникающие между сформированным в прошлом способом мышления и потребностями роста производительных сил общества, назревают более динамично, нежели в доиндустриальные эпохи. Поэтому изучение проблемы взаимосвязи институциональных трансформаций и цикличности социально-экономического развития общества представляется чрезвычайно актуальным.

Глубинные институциональные основания циклических кризисов капиталистического способа производства исследованы К. Марксом [3], Н. Кондратьевым выявлены закономерности цикличности социальных потрясений в ходе движения больших циклов конъюнктуры [2]. Сущность и закономерности развития институциональной архитектуры исследованы А. Гриценко [1]. Дальнейшего ис-

следования вышеозначенная проблема требует в силу недостаточно четкого выделения во многих современных научных публикациях именно институциональной составляющей социально-экономических циклов.

Цель статьи – исследование проблемы трансформаций важнейших социальных институтов исходя из соблюдения логико-исторического подхода, выявления институциональных диалектических противоречий, ведущих к смене способов производства, а также выявить взаимообусловленность смены стадий социально-экономических циклов капитализма и трансформаций социальных институтов.

Движение социально-экономических циклов является продуктом развития и разрешения противоречий между внешней институциональной архитектурой бытия общества и внутренней – человеческой личности. Обращаясь к сущности данных категорий, следует, прежде всего, опереться на исчерпывающее определение институциональной архитектуры как структуры институтов, состоящей из правил, норм, стереотипов, традиций, учреждений и других социальных образований в их соотношении с сутью и общим эстетичным планом построения целостной социальной системы [1]. Внешняя институциональная архитектура общественного бытия представляет собой развернутый вид того, что часто называется «здоровым смыслом», «нормой поведения» в конкретных исторических обстоятельствах. Она представлена структурой социальных институтов, содержащих в себе нормы, гарантирующие реализацию этого «здорового смысла». Данная структура соотносится с общим эстетичным планом построения социальной системы в условиях конкретного способа производства. Этот план представляется в таковых условиях вполне гармоничным, но претерпевает трансформации при переходе к последующему способу производства. Внутренняя институциональная архитектура человеческой личности представлена тем способом мышления, который присущ отдельному индивиду вынужденному принимать определенные, в том

© В.Г. Подлесная, 2013

.....
<http://www.donntu.edu.ua/> «Библиотека»/ «Информационные ресурсы»

<http://www.instud.org>, http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/Npdntu_ekon/

числе экономические, решения в конкретных исторических условиях; и в ней в свернутом виде представлена внешняя институциональная архитектура. «Общество есть дополненная, или расширенная личность, а личность – сжатое или сосредоточенное общество» [4]. Как внешняя, так и внутренняя институциональная архитектура в целом подчинены тенденции реализации «здорового смысла», детерминированного в первую очередь уровнем развития производительных сил конкретного способа производства. В зависимости от исходного экономического отношения конкретного способа производства менялся и отраженный в базисных социальных институтах «здоровый смысл» социально-экономического поведения, при этом для разных слоев общества он отличался. Только в условиях бесклассового первобытнообщинного общества общим здоровым смыслом, то есть нормой, регулирующей социально-экономические отношения, была необходимость выживания, детерминированная низким уровнем развития производительных сил. Именно необходимость коллективных действий для обеспечения выживания во враждебной окружающей среде была единственным проявлением здорового смысла как руководства к действию. При этом и внешняя и внутренняя форма проявления институциональной архитектуры были тождественны. Процесс разделения институциональной архитектуры на внешнюю (бытия общества) и внутреннюю (человеческой личности) происходит при переходе к классовому антагонистическому обществу. В таком обществе реализация целей здорового смысла бытия доминирующих классов происходит путем дискриминации интересов подчиненных классов, что также детерминировано недостаточным для перехода к неантагонистической общественно-экономической формации уровнем развития производительных сил. Неизменной и основополагающей для непосредственно задействованных в процессе общественного воспроизводства слоев общества, при этом подвергающихся формальной в докапиталистических и неформальной в капиталистической формации дискриминации, составляющей «здорового смысла» является необходимость труда ради выживания, продления рода и по возможности повышения качества жизни. Для доминирующих социальных классов также неизменной и основополагающей составляющей «здорового смысла» их бытия остается присвоение большей части результата обще-

ственного труда. Изменяется лишь форма проявления и присвоения результата общественного труда: прибавочный труд раба; прибавочный продукт, произведенный феодально зависимым крестьянином; прибавочная стоимость, произведенная наемным работником. Подобные варианты реализации здорового смысла возможны лишь благодаря тому, что трансформация важнейших составляющих институциональной архитектуры (институт семьи, собственности, государства) в ходе развития спиралевидных циклов эволюции общественно-экономических формаций сводился к изменению их иерархии и появлению производных институтов, но не к коренной перестройке, направленной на переход к неантагонистическому классовому обществу. В таком обществе деление на классы возможно по профессиональному принципу, но не по происхождению или имущественному цензу. Основанием перехода к неантагонистическому классовому обществу может служить исключительно трансформация института собственности: из частной в общественную форму.

Важной институциональной предпосылкой перехода от предыдущей к последующей общественно-экономической формации, что представляет собой наиболее масштабный социально-экономический цикл развития и разрешения диалектических противоречий конкретного способа производства, является назревание и разрешение противоречия между внутренней и внешней институциональной архитектурой. В данной трактовке внутренняя институциональная архитектура человеческой личности представляет собой сформированную базисными социальными институтами иерархию ценностных ориентиров деятельности индивида, при этом соотносимую с внешними экономическими детерминантами уровня развития производительных сил. Внутренняя институциональная архитектура человеческой личности не является чем-то неизбежным даже в рамках определенного способа производства. Ее детерминантами являются: 1) характер важнейших социальных институтов; 2) уровень развития производительных сил общества; 3) генетически предопределенный тип личности. Развитие производительных сил – процесс необратимый, имеющий восходящий характер, поэтому все большее количество людей имеют доступ к информации, позволяющей сформировать новые знания. Историческая ретроспектива общественного развития свидетельствует, что, к сожалению, направле-

ние развития производительных сил задавалось стремлением к обогащению. И это порождало и порождает множество противоречий социально-экономической динамики общества.

Деятельный индивид находится в состоянии постоянного сопоставления своих внутренних устремлений и ресурсов, которыми он обладает для их реализации, с той социальной ролью, которая ему предопределена внешней институциональной архитектурой общественного бытия. Это сопоставление может вызывать конфликт внутренней институциональной архитектуры человеческой личности и внешней институциональной архитектуры общественного бытия. К примеру, сопоставление представителем ускоренно нарождающегося после Великих географических открытий класса буржуазии собственной значимости с точки зрения принадлежащего ему богатства, с его социальным положением, определяемым внешней институциональной архитектурой общественного бытия, однозначно приводило к внутреннему личностному конфликту. Формирование противоречия между внутренней институциональной архитектурой человеческой личности и внешней институциональной архитектурой общественного бытия у критической массы людей приводит к революционным преобразованиям способа производства. Желание задавать новые параметры «здорового смысла», сформировавшееся у критической массы обогатившихся представителей третьего сословия, со временем вошло в противоречие с определяемыми социальными институтами феодального общества нормами социально-экономического бытия. Данное противоречие явилось немаловажным фактором буржуазных революций и перехода к капиталистическому способу производства.

Современные социальные институты являются собой продукт диалектики социально-экономического развития в целом и являются таковыми, как мы их ныне осознаем только в тех конкретно-исторических условиях, в которых мы как носители определенного способа мышления пребываем. При этом способ мышления преимущественного большинства индивидов, составляющих конкретное общество является интегральным продуктом его социальных институтов, параметры которых задаются способом производства и цивилизационными особенностями. Следует отметить, что социальные институты - продукт прошлого и их трансформации хотя и детерминируются

уровнем развития производительных сил, но формируются в умах той первоначально незначительной прослойки общества, которая задает инновационную волну социально-экономических трансформаций. Это могут быть революционеры, ищущие более совершенные формы общественного устройства; обладатели богатства, а впоследствии собственники средств производства, ищущие новые пути приумножения прибавочной стоимости; шовинисты различного рода, ищущие возможности реализации своих идей. Способ мышления вышеупомянутых инновационно мыслящих индивидов и социальные институты как продукт прошлого являются собой отношения противоположностей, то есть диалектическое противоречие. Это взаимопредполагающие противоположности, понимание которых возможно только через свое "другое". И в их отношениях происходит диалектическое переворачивание условия в обусловленное, причины в следствие. Циклический процесс развития социальных институтов является собой реализацию принципа замыкания на себе. Каким же образом следует охарактеризовать циклические процессы развития внешней институциональной архитектуры, что происходит само из себя в силу присущих ему внутренних противоречий? Прежде всего, следует отметить, что диалектика институционального развития не предполагает полной отмены старых институтов и введения абсолютно новых. В первую очередь происходит смена иерархии институтов. В случае же отмены силовыми методами формальных институтов, они переходят в разряд неформальных, что не умаляет их жизнеспособности, а свидетельствует об их способности к адаптации и значимости для той критической массы носителей соответствующего способа мышления, которая обуславливает их функционирование на новом качественном уровне – неформальном.

Диалектический процесс развития институциональных циклов проявляет себя как необратимый процесс общественной эволюции, реализующийся посредством периодических революционных преобразований институциональной архитектуры, в момент которых и происходит разрешение процессирующих противоречий. И в данном утверждении реализует себя тот принцип, что диалектика рассматривает эволюцию и революцию как взаимосвязанные и взаимообусловленные стороны процесса развития. Эволюция является собой хотя и медленное, но более глубокое каче-

ственное изменение определенной целостной системы. Революция являет собой качественное изменение, но на определенном в исторической ретроспективе относительно коротком промежутке времени и более глубокое относительно недавнего предыдущего состояния.

Современная внешняя институциональная архитектура общественного бытия представлена единством многообразия социальных институтов, являющих собой превращенные формы социальных институтов, существовав-

ших на определенном качественном уровне в рамках всех известных общественно-экономических формаций и в процессе кругооборота всех известных цивилизаций. Упомянутые институты – это определенный каркас институциональной архитектуры, но не застывший, а гибкий и подвижный, трансформации которого соответствуют общему ритму диалектики общественного организма.

Предлагаем следующую классификацию данных институтов (рис.1).

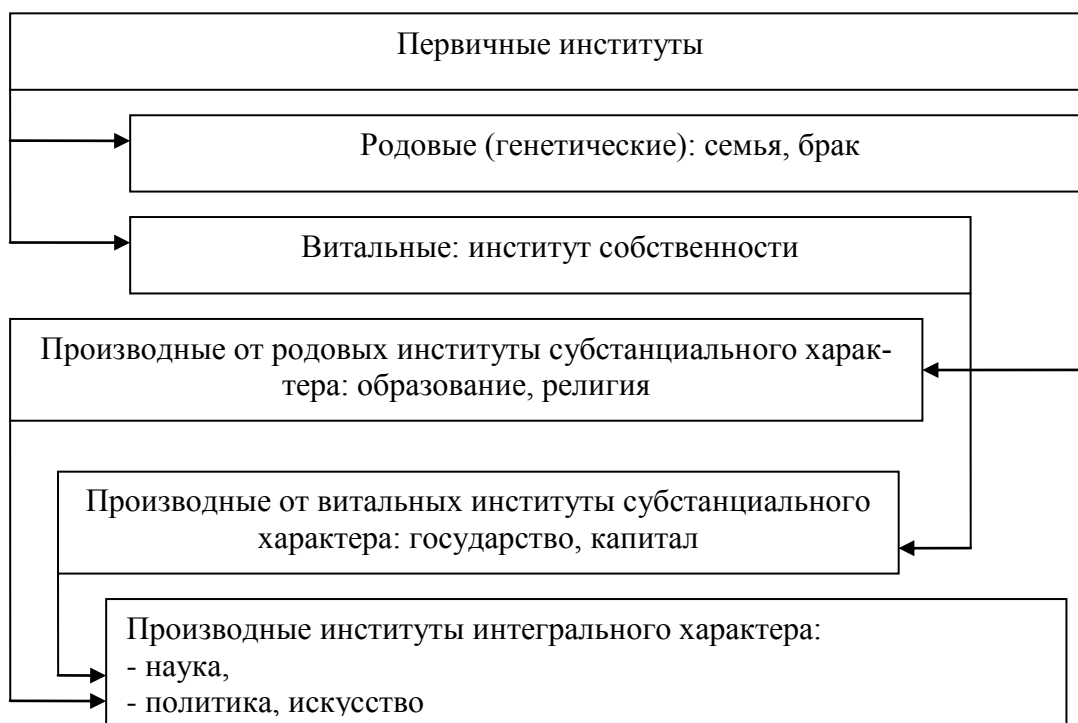

Рис. 1. Классификация важнейших социальных институтов

Волны институциональной революции возносят на вершины социальной иерархии те слои общества, которые владеют важнейшими при конкретном уровне развития производительных сил факторами общественного производства. Диалектический процесс смены способов производства является продуктом разрешения противоречия между облеченными в материальную и информационную форму производительными силами, достигшими определенных качественных и количественных характеристик, облеченными в определенную институциональную форму производственными отношениями, при которых невозможно дальнейшее развитие производительных сил. В ходе развития способов производства соответственно закону «отрицания-отрицания» происходит кардинальная перестройка иерархии институтов и изменение их функций соответ-

ственно трансформации исходного экономического отношения и цели общественного производства конкретной общественно-экономической формации. В условиях капиталистического способа производства социально-экономический цикл приобрел спиралевидный характер с устойчиво-периодическими кризисами перепроизводства индустриальной стадии и сжимающимися во времени и при этом утрачивающими свою четко прогнозируемую периодичность социально-экономическими кризисами постиндустриальной стадии. На постиндустриальной стадии капитализма намного сложнее проследить изменение в иерархии социальных институтов, так как социально-экономическое бытие перестраивается по сетевому принципу. Социальные институты являются продуктом прошлого, а не рождаются как грибы после дождя, как представляется

многим. Социальные институты являются в определенной мере традицией, поэтому естественно, что в определенный момент они перестают соответствовать потребностям динамики общественного воспроизводства. Именно такая хронологическая несогласованность является важной причиной периодических социально-экономических кризисов. Глобальный капитализм сметает все традиции и устои, не соответствующие потребностям самовозрастания стоимости, и выдвигает новые унифицированные институты.

Рассматривая трансформацию важнейших социальных институтов в исторической ретроспективе, мы придерживаемся того принципа, что при докапиталистических способах производства циклы трансформаций совпадали с социально-экономическими циклами высшего порядка – циклами смены общественно-экономических формаций. Капиталистический способ производства особенен тем, что: 1) появляется множество производных социальных институтов, часто являющихся превратными формами первичных родовых социальных институтов, например, институт однополой семьи; 2) активность и значимость социальных институтов детерминирована стадией средних и больших социально-экономических циклов, к примеру, институт государства традиционно более либерален на повышательной стадии цикла и в значительно большей степени концентрирует рычаги регулирования экономики на понижательной стадии; 3) важной институциональной составляющей перехода к постиндустриальной стадии капитализма стало развитие таких глобальных институтов как ООН, НАТО, МВФ, выстраивающих глобальную институциональную архитектуру под потребности ведущих стран мира, принадлежащих к западноевропейской цивилизации.

Институт семьи, несмотря на все его временные деформации и квазиформы, остается важнейшим первичным родовым институтом, хотя бы с точки зрения способности воспроизводить важнейшую составляющую производительных сил – человека. Рассмотрим изменение роли института семьи в ходе циклов смены докапиталистических общественно-экономических формаций. В условиях первобытнообщинного строя семья (имеется в виду даже не ее более поздняя моногамная форма, а первичная полигамная) порождала нормы, регулирующие исходное экономическое отношение, а именно, совместно-разделенную деятельность. Осуществление совместно-

разделенной деятельности не могло породить иной формы института собственности, как общественная. Процессы разделения труда в ходе неолитической революции, зарождение избыточного продукта труда, привели к классовому разделению и зарождению института частной собственности. В результате вышеозначенных трансформаций институт семьи передает часть своих сакральных функций институту религии, институту рабовладельческой, феодальной власти. В условиях феодального способа производства окончательно формируется институт патриархальной семьи как важнейшей хозяйственной единицы, в котором в свернутом виде представлена институциональная иерархия средневекового общества. С переходом к капиталистическому способу производства происходят процессы дезинтеграции и дифференциации института семьи. Если в условиях феодальной формации в социальной структуре общества свыше 80% припадало на феодально зависимых крестьян, то есть по всем социально-экономическим критериям и параметрам социокультурного развития преимущественная часть населения находилась на одном уровне, а низкий уровень развития производительных сил обосновывал необходимость монолитной патриархальной семьи с большим количеством потомков, то последующая формация выдвигает новые требования. Именно эти требования способствуют процессам внутреннего разбалансирования института семьи, нарушению его целостности: повышение территориальной и социальной мобильности; повышение профессиональной и социальной роли женщины несбалансированное активизацией мужчин в выполнении ранее признаваемых только женскими функций в ведении домашнего хозяйства и воспитании детей; унификация социокультурных ценностей (европеизация, вестернизация). Происходит переворачивание условия, то есть института семьи как основы обеспечения материальных условий бытия при феодализме, при этом четко повторяющего функции института государства, религии, образования в обусловленное, служащее источником человеческого ресурса для нужд общественного воспроизводства и необходимым условием платежеспособного спроса, то есть в обусловленное нуждами капитала как важнейшего общественного института, ритмы и закономерности которого задают ритм хода социально-экономических циклов. По логике диалектического развития институт семьи должен бы, пройдя этап дезинтеграции и дифференциации, в

первую очередь по критерию материального благосостояния, что обуславливает все производные аспекты бытия (здоровье, образование, профессия, в целом социальный статус), преодолеть все связанные с неравенством по вышеозначенным критериям противоречия и выйти на качественно новый высший уровень внутренней сбалансированности и обрести более гармоничное состояние. Однако современное состояние института семьи в ведущих странах, определяющих мировую социально-экономическую конъюнктуру, свидетельствует об углублении процессов дезинтеграции и дифференциации института семьи.

Сущность института частной собственности остается неизменной в рамках рабовладельческого, феодального, капиталистического способов производства, изменяются формы ее проявления. Ее сущность определяется тем, что процессы разделения труда имеют глубинные институциональные основания, а именно, разделение труда происходит не только по функциональным направлениям, происходит разделение по сути – на воинствующе-захватническую и мирно – созидательную деятельность. Первая означает управление, вторая – непосредственно труд. Именно институт частной собственности на важнейшие для конкретной исторической эпохи факторы производства порождается разделением труда, детерминирован уровнем развития производительных сил. Но при этом именно институт частной собственности со временем становится важным институциональным основанием воинствующе - захватнической деятельности.

Воинствующе-захватническая деятельность приобретает внутренний и внешний характер. Внутренняя воинствующе-захватническая деятельность выражается в присвоении большей части произведенного общественным способом совокупного общественного продукта. Именно она служит основой развития процессов отчуждения труда. К. Маркс определяет частную собственность как «...продукт, результат, необходимое следствие отчужденного труда, внешнего отношения рабочего к природе и к самому себе» [3]. При этом утверждается, что «...если человек относится к продукту своего труда, к своему опредмеченному труду, как к предмету чуждому, враждебному, могущественному, от него не зависящему, то он относится к нему так, что хозяином этого предмета является другой, чуждый ему, враждебный, могущественный, от него не зависящий человек» [3]. Внешняя воинствующе-

захватническая деятельность направлена на захватническое освоение внешних необходимых для дальнейшего развития производительных сил материальных условий. К таким условиям относятся те, что не предусмотрены природными условиями, либо не продуцируются внутри конкретной социально-экономической системы. Мирно-созидательная деятельность сводится, с одной стороны, к созиданию совокупного общественного продукта, с другой стороны – к отчуждению от преимущественной его доли. Процесс отчуждения носителей мирно-созидательной трудовой деятельности от продуктов этой деятельности и средств ее осуществления абсолютизируется в условиях индустриального капитализма. В рабовладельческой формации раб полностью отчужден от продукта своего труда, при этом сам является средством труда, в феодальной формации крестьянин частично отчужден от продукта своего труда и владеет средствами труда, необходимыми для обеспечения себя жизненными средствами. То есть в условиях рабовладельческой формации существовала частная собственность не только на вещественные условия труда, но и на людей. В условиях феодализма существовала частная собственность феодала на землю и единоличная собственность крестьян на условия труда, необходимые для их собственного воспроизводства. В капиталистической формации наемный работник опосредовано через денежный эквивалент необходимого продукта получает часть стоимости продукта его труда и полностью отчужден от средств производства. В развитии социально-экономических циклов высшего порядка - циклов смены способов производства мы прослеживаем нарастание процессов дезинтеграции института семьи, процессов отчуждения индивидуумов осуществляющих мирно-созидательную деятельность от продуктов этой деятельности и средств ее осуществления. Эти процессы обусловлены именно тем, что производственные отношения зиждуются на институте частной собственности. Традиции частной собственности формируются в античной цивилизации и становятся одним из важных государствообразующих факторов для государств западноевропейской цивилизации. Защита частной собственности становится важнейшей функцией большинства государств западноевропейской цивилизации со времен раннего Средневековья и поныне. Она же становится и причиной классового антагонизма. Частная собственность является преобладающей фор-

мой институционализации классового неравенства, но не единственной. Азиатский способ производства также предполагает систему социально-экономических отношений в координатах мирно-созидательная, воинствующе-захватническая, что обеспечивается институтом государственной собственности (собственности правителя государства). При таком способе производства институт государства и институт собственности тождественны в отличие от античного рабовладельческого или европейского феодального общества, в которых государство уступает первенство институту частной собственности. Именно институт частной собственности на средства производства и институт государства, декларирующий, но не обеспечивающий равенство всех членов общества, обуславливает возможность существования способа производства, при котором основным экономическим отношением является созидание прибавочной стоимости. Таким образом, глубинной институциональной основой циклических социально-экономических кризисов капитализма является частная собственность, гарантирующая право использовать средства производства с целью постоянного наращивания прибавочной стоимости, что ведет к циклическому возобновлению следующих процессов: падение нормы прибыли, затухание экономической конъюнктуры, ее последующее повышение на основе разворачивания очередной инновационной волны и неотвратимое падение нормы прибыли, детерминированное возрастанием органического строения капитала. Рассмотрим особенности трансформации социальных институтов в ходе развития больших социально-экономических циклов капиталистического способа производства. Для начала ограничимся исследованием трансформаций такого важнейшего социального института, как институт государства. Дан-

ным трансформациям присуща следующая закономерность: в период доминирования повышательной волны большого цикла, а также в период преломления от повышательной к понижательной волне происходят революционные изменения института государства. Подтверждением является сопоставление хронологии развития больших социально-экономических циклов и хронологии революционных изменений в одной из наиболее значимых составляющих внешней институциональной архитектуры – институте государства (табл.1). Хронология развития циклов опирается на теорию больших циклов конъюнктуры Н. Кондратьева [4]. Изучение проблемы ограничивается ведущими в период индустриального и постиндустриального капитализма странами континентальной и атлантической цивилизаций.

Из таблицы следует, что эпохальные трансформации института государства ведущих стран, выражающиеся даже не в смене форм государственного устройства, а в распаде, образовании новых государств, каждое из которых в конкретный исторический период играет важнейшую роль в геополитике, припадают на повышательные волны больших циклов. На повышательную волну I-го большого цикла припадает образование США. Повышательная волна II – го большого цикла ознаменована образованием Германской империи. На исходе повышательной волны III - го большого цикла происходит развал Российской империи. В период развития повышательной волны IV – го большого цикла США и СССР обретают статус сверхдержав. На повышательной волне V-го большого цикла происходит развал СССР и формирование нового Российского государства, объединение Восточной и Западной Германии.

Таблица 1

Сопоставление развития волн больших социально-экономических циклов с революционными преобразованиями института государства в Англии, Франции, Германии, России, США

Характер и хронология волны больших циклов	Характер трансформации института государства
I-й большой цикл повышательная волна: конец 80-х гг. XVIII ст. – 1810–1817 гг.; понижательная волна: 1810–1817 гг. –1844–1851 гг.	Англия: в XVIII ст. сложились основополагающие принципы парламентской системы; Франция: Великая французская революция (1789-1794 гг.); переход от первой республики (1792 г.) к империи (император Наполеон I с 1804 г.); Россия: реформы Александра I (1802-1803 гг.) США: война колоний за независимость(1775-1783 гг.), создание государства, принятие конституции (1787 г.)

<p>II – большой цикл повышательная волна: 1844–1855 гг. – 1870–1875 гг.;</p> <p>понижательная волна: 1870–1875 гг.–1890–1896 гг.</p>	<p>Англия: попытки модернизации имперской системы (либеральная имперская идея - середина XIX ст.); обновление идеи империи, усиление ее военной мощи и колонизаторской политики начинается с 70-х годов XIX ст. (политика Дизраэли);</p> <p>Франция: вторая империя (реставрация династии Бурбонов и установление конституционной монархии с 1814 г.); июльская монархия (1830 г.); вторая республика (1848 г.); вторая империя (коронация Наполеон III в 1852 г.); третья республика (1870 г.)</p> <p>Германия: 1848 г. – Франфуртский парламент; Северо-Германский союз (1867 г.); образование Германской империи (1871 г.)</p> <p>Россия: реформы Александра II (1860 -е- начало 1870 -х гг.);</p> <p>США: гражданская война (1861-1865 гг.)</p>
<p>III-й большой цикл повышательная волна: 1891–1896 гг. – 1914–1920 гг.;</p> <p>понижательная волна: 1914–1920 гг. – 1936–1940 гг.</p>	<p>Англия: переход власти от консерваторов к либералам (победа на парламентских выборах 1905 г.), политика либерального реформизма начала XX ст. сменилась политикой Ллойд Джорджа, перешедшего с началом Первой мировой войны к империалистическим принципам близким консерваторам;</p> <p>Германия: Ноябрьская революция 1918 г.- установление буржуазно-парламентской республики</p> <p>Россия: революция 1905-1907 гг. – внедрение принципов конституционной монархии; февральская буржуазная революция 1917 г. – переход к буржуазной парламентской республике, октябрьская социалистическая революция 1917 г. – переход к социалистической республике парламентского типа (особого парламентского типа, так в выборах участвовала только одна партия).</p>
<p>IV большой цикл: повышательная волна: 1936–1940 гг. – 1966–1971 гг., понижательная волна: 1966–1971 гг. - 1980–1985 гг.</p>	<p>Англия: статус великой державы утрачен в течении первого десятилетия после Второй мировой войны, параметры внешней политики с тех пор задаются США; политика деколонизации с конца 50-х гг.</p> <p>Франция: принятие конституции четвертой республики в 1946 г. (парламентская республика); принятие конституции пятой республики в 1958 г. (сужение полномочий парламента, расширение полномочий президента);</p> <p>Германия: окончательное утверждение фашистского режима в середине 30-х годов; принятие конституции ФРГ в 1949 г. и начало реализации концепции социальной рыночной экономики; образование ГДР как социалистического государства в 1949 г.</p> <p>СССР (как преемник Российской империи): формирование тоталитарной системы в результате подчинения правящей партии И. Сталину, обретение СССР статуса сверхдержавы (основной этап: 1941-1949 гг.)</p> <p>США: обретение статуса сверхдержавы (основной этап: 1939 – 1945 гг.)</p>
<p>V большой цикл: повышательная волна: 1980–1985 гг. – 2000–2007 гг., понижательная волна: 2000–2007 гг. - 2015–2025 гг.</p>	<p>Англия: установление власти неоконсерваторов (политика тэтчеризма)</p> <p>Германия: объединение Западной и Восточной Германии в 1990 г. в форме присоединения ГДР и Западного Берлина к ФРГ (т.е. поглощение института государства ГДР институтом государства ФРГ)</p> <p>СССР: развал СССР В 1991 году породил новый институт государства «неформальное государство», основывающееся на исторической памяти и общности социальных институтов, формальным проявлением этого института государства стал СНГ</p> <p>Россия: формирование института государства со смешанной республиканской формой правления (90-е годы); движение в сторону возвращения статуса сверхдержавы (с 2000-го года)</p> <p>США: рейганомика (с начала 80-х гг.) обретение статуса глобальной и единственной сверхдержавы (1991 г. – середина 2000-х гг.)</p>

Цикличность социально-экономической динамики является интегральным продуктом внутренних противоречий капиталистического способа производства. Одним из важнейших среди них является противоречие между внутренней институциональной архитектурой человеческой личности и внешней институциональной архитектурой общественного бытия. Это противоречие характерно для всех антагонистических общественно-экономических формаций. Социальные институты – продукт прошлого, предпосылкой их трансформации формируются первоначально в умах незначительной по-реформаторски настроенной прослойки общества. Диалектический процесс развития институциональных циклов, что проявляется, прежде всего, в смене иерархии социальных институтов представляет собой необратимый процесс общественной эволюции. Но эволюции, которая складывается из периодических революционных преобразований институциональной архитектуры, в момент которых и происходит разрешение процессирующих противоречий общественного бытия. Внешняя институциональная архитектура общественного бытия имеет определенный каркас: первичные родовые и витальные социальные институты. В ходе развития социально-экономических циклов смены способов производства появляются новые производные социальные институты. В рамках капиталистического способа производства трансформация социальных институтов включена в ход разви-

тия больших социально-экономических циклов, порождающих массу новых трансформ и превратных форм социальных институтов. Сопоставление развития волн больших социально-экономических циклов с революционными преобразованиями института государства ведущих стран подтверждает, что на повышательной волне больших циклов происходят трансформации института государства, приводящие к перестройке глобальной геополитики и геоэкономики.

Литература

1. Институциональная архитектура и динамика экономических преобразований / Под ред. д-ра экон. наук А.А. Гриценко. – Х.: Форт, 2008. – 928 с.
2. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды / Н.Д. Кондратьев, Ю.В. Яковец, Л.И. Абалкин. – М.: Экономика, 2002. – 766 с.
3. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.42 Экономическо-философские рукописи 1844 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylib.ukrweb.net/books/marxk01/txt04.htm>
4. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия Том 1. Москва: Мысль, 1988 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.rtg.su/phylos/63/1.html>

Статья поступила в редакцию 29.01.2013